Агата Кристи

Переполох в отеле «Гранд Метрополитен»

Часть сборника
Пуаро ведет следствие (сборник)

Эркюль Пуаро

Агата Кристи

Переполох в отеле «Гранд Метрополитен»

«Эксмо»
1923

Кристи А.

Переполох в отеле «Гранд Метрополитен» / А. Кристи — «Эксмо», 1923 — (Эркюль Пуаро)

ISBN 978-5-457-42805-8

«– Пуаро, – как-то раз объявил я, – думается, перемена обстановки пошла бы вам на пользу. – Вы так считаете, друг мой? – Совершенно уверен…»

ISBN 978-5-457-42805-8

© Кристи А., 1923
© Эксмо, 1923

Агата Кристи
Переполох в отеле «Гранд Метрополитен»

– Пуаро, – как-то раз объявил я, – думается, перемена обстановки пошла бы вам на пользу.

– Вы так считаете, друг мой?

– Совершенно уверен.

– Вот как? Неужели? – протянул, улыбнувшись, Пуаро. – Стало быть, вы все уже устроили, не так ли?

– Так, значит, вы поедете?

– И куда же вы собираетесь меня увезти?

– В Брайтон. Честно говоря, один мой хороший приятель в Сити шепнул мне на ухо словечко насчет одного очень выгодного дельца, ну… и, одним словом, теперь я богат, как Крез. Эти шальные деньги просто жгут мне руки. Вот я и решил – а неплохо бы провести уик-энд в отеле «Гранд Метрополитен»! Как вы думаете, Пуаро?

– Согласен и с благодарностью принимаю ваше предложение. У вас всегда, друг мой, было доброе сердце – вот и сейчас вы не забываете старика! А доброе сердце, в конце концов, куда важнее всех серых клеточек на свете! Да, да, поверьте мне, Гастингс! Говорит вам не кто иной, как Пуаро, который, увы, сам порой забывает об этом!

Не могу сказать, что подобный комплимент не польстил моему тщеславию. Я уже не раз имел случай отмечать, что Пуаро порой склонен недооценивать присущий мне ум и проницательность. Но радость его по поводу предстоящей поездки была неподдельной, и я решил сменить гнев на милость.

– Итак, все в порядке, договорились, – поспешно сказал я.

В субботу вечером мы с Пуаро уже наслаждались роскошным ужином в зале ресторана «Гранд Метрополитен» среди шумной и оживленной публики. Весь свет, казалось, съехался сюда, в Брайтон! Я был ослеплен. Какие роскошные туалеты, а драгоценности! Право, порой их было столько, что это противоречило не только хорошему вкусу, но и чувству меры… и все же зрелище было потрясающим!

– Вот это да! – пробормотал Пуаро, у которого, по-видимому, также захватило дух. – Ну и ну! Сплошное жулье, не так ли, Гастингс?

– Похоже на то, – отозвался я, – остается, правда, надеяться, что все же не все они из одной колоды.

Пуаро кидал вокруг любопытные взгляды.

– Знаете, Гастингс, глядя на все это сверкающее великолепие драгоценностей, я порой жалею, что посвятил свой ум не совершению преступлений, а поиску преступников! Представляете, как бы мог воспользоваться подобным случаем опытный и искусный вор? Великолепная возможность – притом, можно сказать, сама плывет в руки! Вот, Гастингс, взгляните хотя бы на ту полную даму, что за столиком возле колонны. Да ведь она буквально увешана бриллиантами с головы до ног – точь-в-точь рождественская елка!

Я проследил за его взглядом.

– О, – с удивлением воскликнул я, – да ведь это же миссис Опалсен!

– Вы ее знаете?

– Не очень близко. Насколько я помню, ее муж – весьма удачливый брокер. По-моему, в последнее время он сколотил себе изрядное состояние, нажившись во время последнего нефтяного бума.

Отужинав, мы с Пуаро перебрались в гостиную и тут снова столкнулись с Опалсенами. Я представил им Пуаро, и мы понемногу разговорились. Мало-помалу беседа становилась все более оживленной, и кончилось тем, что кофе мы уже пили все вместе.

Пуаро рассыпался в комплиментах по поводу некоторых великолепных камней, украшавших необъятную грудь дамы, и ее добродушное лицо вспыхнуло от радости.

– Знаете, мсье Пуаро, драгоценности – моя страсть! Я просто без ума от них, честное слово! Эд прекрасно знает эту мою маленькую слабость и, когда дела у него идут неплохо, то и дело покупает мне разные безделушки. Представляете – чуть ли не ежедневно приносит мне что-нибудь новенькое! А вы тоже интересуетесь драгоценными камнями?

– Мне не раз в прежние времена приходилось иметь дело с драгоценностями, мадам. А моя профессия позволяла любоваться самыми известными в мире драгоценными камнями.

И он пустился в воспоминания. Конечно, не называя ни одного имени, заменив их лишь инициалами, Пуаро рассказал восхищенной миссис Опалсен о знаменитой на весь мир краже исторических драгоценностей одного королевского дома, и взволнованная до глубины души дама слушала его затаив дыхание.

– О господи, – вздохнула она, словно ребенок, очнувшийся после волшебной сказки, – ну и чудеса! Просто не верится, ей-богу! А знаете, мсье Пуаро, у меня ведь тоже есть жемчуга, с которыми связана интереснейшая история. Насколько я знаю, они считаются одними из красивейших в мире! Жемчужины эти подобраны с безупречным вкусом, а цвет их просто великолепен. Нет, рассказывать тут бесполезно – вы должны увидеть их собственными глазами. Пойду принесу их!

– О, мадам, – запротестовал Пуаро, – вы слишком любезны! Я не могу воспользоваться вашей добротой. Умоляю вас, не затрудняйте себя!

– Нет-нет, что вы! Я буду счастлива показать их вам.

Пышнотелая дама, отмахнувшись от его возражений, поспешно засеменила к лифту. Муж ее, оторвавшись от беседы со мной, бросил на Пуаро вопросительный взгляд.

– Ваша супруга была так любезна, что настояла на том, чтобы показать нам свое жемчужное ожерелье, – объяснил маленький бельгиец.

– Ах, эти жемчуга! – На устах Опалсена заиграла улыбка удовлетворенного тщеславия. – Что ж, уверяю вас, мсье Пуаро, они и в самом деле достойны того, чтобы на них посмотреть. В свое время я выложил за них кругленькую сумму. Правда, дело того стоило. Уверяю вас, я не прогадал – я в любую минуту могу выручить за них столько же, сколько и заплатил, если не больше. Может, в один прекрасный день и придется пожертвовать ими, если дела пойдут так же, как сейчас. В Сити с наличными деньгами сейчас неважно. А все проклятый налог на сверхприбыль – это он во всем виноват! – И делец пустился в разговор о финансовых операциях, то и дело пересыпая свое повествование множеством технических терминов, которые я лично просто не в силах был понять.

Его разглагольствования прервало появление мальчика-коридорного. Подойдя к Опалсену, он что-то тихо прошептал ему на ухо.

– Э… что такое? Сейчас иду. Она не заболела, надеюсь, нет? Прошу простить меня, джентльмены.

Он поспешно покинул нас. Пуаро, откинувшись на спинку кресла, закурил одну из своих тоненьких русских сигарет. Потом со свойственной ему аккуратностью и методичностью, не спеша выстроил пустые чашки из-под кофе в один ряд и, окинув их взглядом, удовлетворенно улыбнулся.

Шло время. Опалсены все не возвращались.

– Странно, – наконец, не выдержав, заметил я. – Интересно, куда они запропастились?

Пуаро, невозмутимо разглядывая кольца дыма, одно за другим подымавшиеся к потолку, некоторое время молчал. Потом задумчиво произнес:

– Думаю, друг мой, они вряд ли вернутся.

– Но почему?

– Потому, Гастингс, что, скорее всего, случилось нечто непредвиденное.

– Что именно? И с чего вы взяли, будто что-то произошло? – удивленно спросил я.

Пуаро улыбнулся:

– Несколько минут назад управляющий отелем весьма поспешно вышел из своего кабинета и помчался наверх. Судя по его виду, он был явно взволнован. Мальчик-лифтер, забыв обо всем, разговаривает с одним из коридорных. Звонок вызова лифта, если не ошибаюсь, прозвонил уже раза три, но он не обращает на это ни малейшего внимания. А в-третьих, даже официанты distraits – вы только взгляните! – И Пуаро многозначительно покачал головой – дескать, есть же предел всему! – Значит, дело и впрямь нешуточное. Ага, все как я и думал! Смотрите, Гастингс, вот и полиция!

Двое мужчин как раз в эту минуту вошли в холл отеля. Один был в форме, другой – в штатском. Перекинувшись несколькими словами с портье, они поспешно направились к лифту. Прошло еще некоторое время, и тот же мальчик-коридорный вышел из лифта и, оглянувшись по сторонам, торопливо направился в нашу сторону.

– Мистер Опалсен свидетельствует вам свое почтение и спрашивает, не будете ли вы столь любезны, джентльмены, пройти наверх?

Пуаро мгновенно вскочил на ноги. Можно было подумать, что он ожидал чего-то в этом роде. Я, естественно, без колебаний последовал за ним.

Апартаменты, которые занимала чета Опалсенов, были на втором этаже. Постучав в дверь, мальчик-коридорный ушел. Услышав изнутри «Войдите!», мы толкнули дверь и вошли. Странная сцена представилась нашим глазам. Перед нами была явно спальня миссис Опалсен, и в самом ее центре, полулежа в кресле, громко и безудержно рыдала сама хозяйка. Зрелище и впрямь было довольно грустным – потоки слез, струившиеся по ее пухлым щекам, проложили дорожки в густом слое покрывавшей их пудры и стекали вниз, прямо на внушительных размеров грудь. Сам мистер Опалсен, вне себя от гнева, метался взад и вперед, как разъяренный тигр в клетке. Двое полицейских замерли посреди комнаты. Один из них держал наготове блокнот. Возле камина застыла горничная – по ее виду было понятно, что девушка перепугана до смерти. По другую его сторону француженка, скорее всего личная горничная миссис Опалсен, заливалась слезами, в отчаянии заламывая руки. Похоже было, что охватившее ее горе вполне могло бы соперничать с отчаянием хозяйки.

И тут прямо посреди царившего вокруг хаоса появился Пуаро, спокойный и с любезной улыбкой на устах. В ту же минуту с живостью, неожиданной для дамы столь внушительной комплекции, миссис Опалсен выбралась из кресла и кинулась к нему:

– Ну вот и вы, наконец! Эд может говорить все, что ему вздумается, но я… я верю в перст судьбы, мсье Пуаро! Это моя счастливая звезда послала вас в такую минуту! Только вы сможете вернуть мне мои жемчуга! Если уж не сможете вы, значит, не сможет никто!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.